

O'ZBEKISTON QONUNCHILIGI TAHLILI

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2026-YIL MAXSUS SON

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

UZBEKISTAN LAW REVIEW

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 SPECIAL ISSUE

VOLUME 3 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.SI.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“O‘zbekiston qonunchiligi tahlili” ilmiy-tahliliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2014-yil 21-iyulda 02-0074-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi si Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
E. Mustafayev, Y. Yarmolik,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
X. Yuldasheva, F. Usmonova,
K. Abduvaliyeva, E. Sharipov

Musahhih:
M. Tursunov

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: lawreview.uz
E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 26-avgustda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 13,2.
Adadi: 100. Buyurtma: № 82.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik
universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

S. Gulyamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquq va texnologiyalar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘quv ishlari bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o‘rinbosari

Sh. Xo‘jayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori – mas‘ul muharrir

O. Oqyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

A. Ener – Turkiyaning Anqara Haci Bayram universiteti dotsenti, Energetika nizolari arbitraj markazi bosh kotibi o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori

M. Bungenberg – Saarlend universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori

S. Tatar – Turkiyaning Anqara Yildirim Boyazid universiteti professori, yuridik fanlar doktori

J. Peeroo – Sarbonna universiteti professori, “Stone 36” yuridik firmasi advokati, yuridik fanlar doktori

B. Musayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Biznes huquqi va sud himoyasi fakulteti dekani, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Saydullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar nomzodi

D. Habibullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

S. Bozorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

I. Bekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

V. Ergashev – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti direktor o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Joldasova – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi huzuridagi Qonunchilik muammolari va parlament tadqiqotlari instituti bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

O. Xazratqulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

D. Suyunova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

D. Maxkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ommaviy huquq fakulteti dekani, professor, yuridik fanlar doktori

D. Babadjanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar doktori

A. Matmurotov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi mudiri, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

E. Rahmatov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va qiyosiy huquqshunoslik fakulteti dekani, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

M. Turdaliyev – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta‘lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig‘i o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-аналитический журнал «Обзор законодательства Узбекистана» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 21 июля 2014 года с удостоверением № 02-0074.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик,
М. Шарилова, Ш. Бекназарова,
Х. Юлдашева, Ф. Усмонова,
К. Абдувалиева, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
26.08.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 13,2. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 82.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. Гулямов – профессор сектора права и технологий Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

И. Рустамбеков – проректор Ташкентского государственного юридического университета по учебной работе, доктор юридических наук, профессор – заместитель главного редактора

Ш. Хужаев – заведующий сектором права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам – ответственный редактор

О. Окюлов – профессор сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Энэр – доцент Университета Анкары Хаджи Байрам (Турция), заместитель генерального секретаря Арбитражного центра по энергетическим спорам, доктор права

М. Бунгенберг – директор Европейского института Саарского университета, доктор права

С. Татар – профессор Университета Анкары Йылдырым Беязит (Турция), доктор права

Ж. Пироо – профессор Сорбоннского университета, адвокат юридической фирмы Stone 36, доктор права

Б. Мусаев – декан факультета бизнес-права и судебной защиты Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ш. Сайдуллаев – профессор сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Хабибуллаев – заведующий кафедрой гражданского процессуального и экономического процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

С. Бозоров – профессор сектора международного частного права Ташкентского государственного юридического университета (Registrar's Office), доктор юридических наук

И. Беков – заведующий сектором конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

В. Эргашев – заместитель директора Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ш. Джолдасова – ведущий научный сотрудник Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

О. Хазраткулов – заведующий сектором международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Суюнова – профессор сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Д. Махкамов – декан факультета публичного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Д. Бабаджанова – и.о. профессора сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Матмуротов – заведующий сектором судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Э. Рахматов – декан факультета частного права и сравнительного правоведения Ташкентского государственного юридического университета по делам молодёжи и духовно-просветительской работе, доктор философии по юридическим наукам, доцент

М. Турдиалиев – заместитель начальника управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Uzbekistan Law Review” scientific and analytical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on July 21, 2014, with certificate number 02-0074.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Mustafaev, E. Yarmolik,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
Kh. Yuldasheva, F. Usmonova,
K. Abduvalieva, E. Sharipov

Proofreader:
M. Tursunov

Technical editor:
U. Sapayev

Designer:
D. Rajapov

Publishing department address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: lawreview.uz
E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the
Printing house on 26.08.2026.
Paper size: A4.
Cond.p.f: 13,2.
Units: 100. Order: № 82.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

S. Gulyamov – Professor of the Department of Law and Technologies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

I. Rustambekov – Deputy Rector for Academic Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor - Deputy Editor-in-Chief

Sh. Khujaev – Head of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law - Executive Editor

O. Okyulov – Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Ener – Associate Professor of Ankara Haci Bayram University, Turkey, Deputy Secretary General of the Center for Arbitration of Energy Disputes, Doctor of Law

M. Bungenberg – Director of the European Institute of Saarland University, Doctor of Law

S. Tatar – Professor of Ankara Yıldırım Bayezid University, Turkey, Doctor of Law

J. Peeroo – Professor of the University of Sorbonne, lawyer of the law firm Stone 36, Doctor of Law

B. Musaev – Dean of the Faculty of Business Law and Judicial Protection of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Sh. Saydullaev – Professor of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Habibullaev – Head of the Department of Civil Procedural and Economic Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

S. Bozorov – Professor of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Bekov – Head of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

V. Ergashev – Deputy Director of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

Sh. Joldasova – Chief Research Fellow of the Institute of Legislation Problems and Parliamentary Research under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

O. Khazratkulov – Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences, Professor

D. Suyunova – Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

D. Mahkamov – Dean of the Faculty of Public Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

D. Babadjanova – Acting Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Matmurotov – Head of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

E. Rahmatov – Dean of the Faculty of International Law and Comparative Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

M. Turdialiyev – Deputy Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 8 **LI ADIK ALEKSANDROVICH**
Moliyaviy sanksiyalar bo'yicha nizolar yuzasidan ma'muriy sud ishlarini yuritish muammolari
- 18 **JURAYEV SHERZOD YULDASHEVICH**
Bandlik sohasidagi ommaviy-huquqiy nizolarni ma'muriy sudlarda ko'rib chiqishning o'ziga xos xususiyatlari
- 27 **G'OZIYEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**
Oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini tartibga solish va boshqarishning nazariy-huquqiy asoslari
- 34 **AVEZOVA ELEONORA PARAXATOVNA**
O'zbekiston Respublikasi ma'muriy organlari tomonidan ma'muriy ixtiyoriylik (diskretion vakolat)ni amalga oshirish ustidan sud nazorati
- 42 **NAZAROV O'TKIR ERKINOVICH**
Yevropa Ittifoqi davlatlarida ma'muriy tartib-taomillar institutining rivojlanish tendensiyalari va istiqbollari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 56 **RAHMONOV OTABEK QO'CHQOR O'G'LI**
Korporativ huquq subyektlarini ixtiyoriy usulda qayta tashkil etishning nazariy va amaliy muammolari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 62 **NARZULLAYEV OLIM XOLMAMATOVICH**
Iqlim o'zgarishi sharoitida "yashil" ish o'rinlari va yoshlar ta'limini uyg'unlashtirish: O'zbekiston tajribasi
- 76 **MAMAYUSUPOV OYATBEK A'ZAMJON O'G'LI, JUMASHEV BEXRUZ ALISHEROVICH**
Ekologiyani muhofaza qilishda nodavlat notijorat tashkilotlarining faoliyati: O'zbekiston va Xitoy tajribasi

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 84 **ZOILBOYEV JAVLON KARIMJON O'G'LI, BERDIQULOVA DIYORA DONIYOR QIZI**
Ijtimoiy tarmoqlarda kiberbulling (kiberzo'ravonlik) va huquqiy javobgarlik

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 93 **IBODULLAYEV SAYIDKOMIL BEKPO'LAT O'G'LI**
Ko'p tomonlamalikdan bir tomonlamalikka: JST huquqiy tizimi inqirozi va uning Markaziy Osiyodagi mintaqaviy savdoga ta'siri

HUQUQNI SOHALARARO TADQIQ ETISH

- 104 **RAMAZONOV NODIR NORMURODOVICH**
Sofoklning "Antigona" tragediyasida tabiiy va pozitiv huquq o'rtasidagi kurashning badiiy talqini
- 109 **BOZOROVA NASIBA PO'LOTJONOVNA**
Yuridik ta'limda Komil Sindarovning "Qimmatga tushgan xato" qissasini o'qitish

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

- 8 **ЛИ АДИК АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Проблемы административного судопроизводства по спорам о финансовых санкциях
- 18 **ЖУРАЕВ ШЕРЗОД ЮЛДАШЕВИЧ**
Особенности рассмотрения публично-правовых споров в сфере занятости в административных судах
- 27 **ГОЗИЕВ КОЗИМБЕК ЖОВЛОНБЕКОВИЧ**
Теоретико-правовые основы регулирования и управления деятельностью высших образовательных организаций
- 34 **АВЕЗОВА ЭЛЕОНОРА ПАРАХАТОВНА**
Судебный контроль за осуществлением административного усмотрения (дискреционного полномочия) административными органами Республики Узбекистан
- 42 **НАЗАРОВ УТКИР ЭРКИНОВИЧ**
Тенденции и перспективы развития института административных процедур в европейских государствах

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 56 **РАХМОНОВ ОТАБЕК КУЧКОР УГЛИ**
Теоретические и практические проблемы добровольной реорганизации субъектов корпоративного права

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 62 **НАРЗУЛЛАЕВ ОЛИМ ХОЛМАМатовИЧ**
Соответствие «зелёных» рабочих мест и образования молодёжи в условиях изменения климата: опыт Узбекистана
- 76 **МАМАЮСУПОВ ОЯТБЕК АЪЗАМЖОН УГЛИ, ЖУМАШЕВ БЕХРУЗ АЛИШЕРОВИЧ**
Деятельность негосударственных некоммерческих организаций в сфере охраны окружающей среды: опыт Узбекистана и Китая

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 84 **ЗОИЛБОВ ЖАВЛОН КАРИМЖОН УГЛИ, БЕРДИКУЛОВА ДИЁРА ДОНИЁР КИЗИ**
Кибербуллинг (кибернасилие) в социальных сетях и юридическая ответственность

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- 93 **ИБОДУЛЛАЕВ САЙИДКОМИЛ БЕКПУЛАТ УГЛИ**
От многосторонности к односторонности: кризис правовой системы ВТО и его последствия для региональной торговли в Центральной Азии

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРАВА

- 104 **РАМАЗОНОВ НОДИР НОРМУРодовИЧ**
Художественная интерпретация противостояния естественного и позитивного права в трагедии Софокла «Антигона»
- 109 **БОЗОРОВА НАСИБА ПУЛОТЖОНОВНА**
Преподавание повести Комила Синдарова «Жажда мести» в юридическом образовании

CONTENTS

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

- 8 **LI ADIK ALEKSANDROVICH**
Problems of administrative judicial proceedings regarding financial sanctions disputes
- 18 **JURAEV SHERZOD YULDASHEVICH**
Peculiarities of considering public law disputes in the field of employment in administrative courts
- 27 **GOZIEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**
Theoretical and legal foundations of regulation and management of the activities of higher educational institutions
- 34 **AVEZOVA ELEONORA PARAKHATOVNA**
Judicial control over the implementation of administrative discretion (discretionary authority) by the administrative authorities of the Republic of Uzbekistan
- 42 **NAZAROV UTKIR ERKINOVICH**
Trends and prospects for the development of administrative procedures in the countries of the European Union

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 56 **RAKHMONOV OTABEK KUCHKOR UGLI**
Theoretical and practical problems of voluntary reorganization of subjects of corporate law

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 62 **NARZULLAEV OLIM KHOLMAMATOVICH**
Aligning green jobs and youth education in the context of climate change: evidence from Uzbekistan
- 76 **MAMAYUSUPOV OYATBEK AZAMJON UGLI, JUMASHEV BEKHURUZ ALISHEROVICH**
Activities of non-governmental non-profit organizations in environmental protection: the experience of Uzbekistan and China

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 84 **ZOILBOEV JAVLON KARIMJON UGLI, BERDIQULOVA DIYORA DONIYOR KIZI**
Cyberbullying (cyber violence) on social media and legal liability

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 93 **IBODULLAEV SAYIDKOMIL BEKPULAT UGLI**
From multilateralism to unilateralism: the crisis of the WTO legal system and its implications for regional trade in Central Asia

INTERDISCIPLINARY STUDY OF LAW

- 104 **RAMAZONOV NODIR NORMURODOVICH**
Artistic interpretation of the struggle between natural and positive law in Sophocles' tragedy "Antigone"
- 109 **BOZOROVA NASIBA PULOTJONOVNA**
Teaching Komil Sindarov's short story "Lust for Revenge" in legal education
-

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.07.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 11.08.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.08.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.uzlawrev.3.SI./CJYW7926>

UDC: 341.24:339.5(045)(575.1)

ОТ МНОГОСТОРОННОСТИ К ОДНОСТОРОННОСТИ: КРИЗИС ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ВТО И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ибодуллаев Сайидкомил Бекпулат угли,
научный сотрудник Исследовательского центра
факультета международного права и сравнительного правоведения
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0714-5128>
e-mail: siresearchuz@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется трансформация многосторонней торговой системы под влиянием распространения односторонних торговых мер и ослабления механизма разрешения споров ВТО. Анализируется соотношение многосторонности и односторонности в регулировании международной торговли и их значение для государств Центральной Азии. На основе формально-юридического, сравнительно-правового, системного и доктринального методов рассматриваются Договорённость ВТО о разрешении споров, практика применения статьи 301 Закона США о торговле 1974 года. Обосновывается, что односторонние меры не всегда означают отказ от многосторонности: их оценка зависит от правового основания, процедуры установления нарушения, независимого пересмотра, соразмерности и срока действия. Предлагается трёхуровневая модель, разграничивающая регулятивную автономию, системно ограниченную односторонность и внесистемный принудительный унилатерализм. Для Центральной Азии многосторонность рассматривается как механизм правового выравнивания и снижения торговых рисков. Сформулированы предложения по присоединению Узбекистана к ВТО.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, многосторонность, односторонность, Апелляционный орган ВТО, разрешение торговых споров, Центральная Азия

KO'P TOMONLAMALIKDAN BIR TOMONLAMALIKKA: JST HUQUQIY TIZIMI INQIROZI VA UNING MARKAZIY OSIYODAGI MINTAQAVIY SAVDOGA TA'SIRI

Ibodullayev Sayidkomil Bekpo'lat o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Xalqaro huquq va qiyosiy huquqshunoslik
fakulteti Tadqiqot markazi ilmiy xodimi

Annotatsiya. Maqolada bir tomonlama savdo choralarining kengayishi va JSTning nizolarni hal etish mexanizmi zaiflashuvi ta'sirida ko'p tomonlama savdo tizimining transformatsiyasi tadqiq etilgan. Unda xalqaro savdoni tartibga solishda ko'p tomonlamalik va bir tomonlamalikning o'zaro nisbati

hamda ularning Markaziy Osiyo davlatlari uchun ahamiyati tahlil qilingan. Formal-yuridik, qiyosiy-huquqiy, tizimli va doktrinal metodlar asosida JSTning Nizolari hal etish bo'yicha kelishuvi hamda AQSHning 1974-yildagi "Savdo to'g'risida"gi Qonuni 301-moddasini qo'llash amaliyoti ko'rib chiqilgan. Unda bir tomonlama choralar har doim ham ko'p tomonlamalikdan voz kechishni anglatmasligi asoslab berilgan: ularni baholash huquqiy asosga, qoidabuzarlikni aniqlash tartib-taomiliga, mustaqil qayta ko'rib chiqilishiga, mutanosibligiga va amal qilish muddatiga bog'liq. Muallif tomonidan tartibga soluvchi avtonomiya, tizim doirasida cheklangan bir tomonlamalik va tizimdan tashqari majburiy unilateralizmni farqlaydigan uch bosqichli model taklif etilgan. Markaziy Osiyo uchun ko'p tomonlamalik huquqiy tenglashuv va savdo xatarlarini kamaytirish mexanizmi sifatida baholangan. Shuningdek, O'zbekistonning JSTga a'zo bo'lishi bo'yicha takliflar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: Jahon savdo tashkiloti, ko'p tomonlamalik, bir tomonlamalik, JST Apellyatsiya organi, savdo nizolarini hal etish, Markaziy Osiyo

FROM MULTILATERALISM TO UNILATERALISM: THE CRISIS OF THE WTO LEGAL SYSTEM AND ITS IMPLICATIONS FOR REGIONAL TRADE IN CENTRAL ASIA

Ibodullaev Sayidkomil Bekpulat ugli,

Research Fellow at the Research Center,
Faculty of International Law and Comparative Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the transformation of the multilateral trading system under the impact of the proliferation of unilateral trade measures and the weakening of the WTO dispute settlement mechanism. It analyzes the balance between multilateralism and unilateralism in international trade regulation and their significance for Central Asian states. Utilizing formal-legal, comparative-legal, systemic, and doctrinal methods, the paper reviews the WTO Dispute Settlement Understanding alongside the application practice of Section 301 of the US Trade Act of 1974. It is substantiated that unilateral measures do not always signify a complete abandonment of multilateralism: their assessment depends on their legal basis, breach-establishment procedure, independent review, proportionality, and duration. A three-tiered model is proposed, distinguishing between regulatory autonomy, systemically bounded unilateralism, and extra-systemic coercive unilateralism. For Central Asia, multilateralism is viewed as a mechanism for legal leveling and trade risk mitigation. Proposals regarding Uzbekistan's accession to the WTO are formulated.

Keywords: World Trade Organization, multilateralism, unilateralism, WTO Appellate Body, trade dispute resolution, Central Asia

Введение

Присоединение Узбекистана к Всемирной торговой организации обсуждается в период заметной фрагментации многосторонней торговой системы. Основные соглашения ВТО, тарифные обязательства и режим наибольшего благоприятствования продолжают действовать, однако «паралич» Апелляционного органа, рост тарифных и нетарифных ограничений, учащение случаев обоснования торговых ограничений соображениями национальной и экономической безопасности, а также развитие торговых соглашений между отдельными группами государств меняют практические условия реализации торговых прав и обязательств. Для Центральной Азии, где большинство государств не имеют выхода к морю и зависят от транзита, предсказуемость правового режима зачастую не менее важна, чем величина применяемых таможенных пошлин.

Причины кризиса ВТО оцениваются неоднозначно. Одни авторы связывают его с возвращением политики силы и «агрессивным унилатерализмом» (Bhagwati & Patrick, 1990; Hopewell, 2025), другие – с чрезмерной юридизацией и расширительным толкованием соглашений ВТО (Howse, 2016; Greer, 2026), третьи допускают, что национальные торгово-правовые механизмы реагирования при наличии строгих правовых ограничений способны временно восполнять отдельные институциональные пробелы (Chaisse & Su, 2025). Поэтому ключевой вопрос состоит не в безусловном противопоставлении многосторонности и односторонности, а в установлении юридических критериев, позволяющих разграничить допустимую защиту национальных интересов и фактическую замену согласованного международного порядка односторонними действиями.

Цель исследования заключается в раскрытии правового содержания многосторонности и односторонности, разграничении основных видов односторонних мер и определении их правовых последствий для государств Центральной Азии. В исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, функциональный и доктринальный методы. Эмпирическую основу составили соглашения и официальные материалы ВТО, материалы по спору *United States – Sections 301–310 of the Trade Act of 1974*, а также официальные документы США, Всемирного банка, Азиатского банка развития и CAREC. Научная новизна исследования заключается в разработке трёхуровневой модели разграничения односторонних мер и обосновании многосторонности как механизма правового выравнивания возможностей государств региона.

Основная часть

Доктринальные основания многосторонности и односторонности

Многосторонность не сводится к участию трёх и более государств. Дж. Рагги определял её как координацию отношений между государствами на основе обобщённых принципов поведения, применяемых независимо от конкретных интересов участников или обстоятельств (Ruggie, 1992). Дж. Капорасо связывал многосторонность с неделимостью регулируемого пространства, общими нормами и диффузной взаимностью, а Р. Кеохейн – с устойчивыми институтами, снижающими неопределённость и формирующими долгосрочные ожидания (Caporaso, 1992; Keohane, 1990). В праве ВТО эти свойства находят выражение в принципе недискриминации, системе связанных тарифов, требованиях прозрачности и уведомления, а также в общем механизме разрешения споров. Как подчёркивал Дж. Джексон, переход от дипломатии силы к системе правил не устраняет различий в экономической мощи государств, но устанавливает правовые пределы её использования (Jackson, 1997).

Односторонность в международной торговле предполагает самостоятельное принятие государством торговых мер на основании собственной оценки национальных интересов, фактических обстоятельств и применимого права без предварительного согласования с другими участниками торговых отношений или обращения к согласованным международным процедурам. Вместе с тем односторонними по форме могут быть различные по своей правовой природе меры: внутренний технический регламент, антидемпинговая мера, применяемая по результатам соответствующего расследования, приостановление уступок на основании разрешения Органа по разрешению споров ВТО или тарифная мера,

вводимая исключительно на основании национальной оценки поведения торгового партнёра как «несправедливого». Следовательно, принципам многосторонности противоречит не всякая самостоятельно принимаемая государством мера, а прежде всего такая, при которой государство в одностороннем порядке устанавливает наличие нарушения, определяет ответные меры и приводит их в исполнение вне согласованной международной процедуры.

Предлагается выделить три уровня односторонности. Первый – регулятивная автономия: внутренние меры общего характера, принимаемые в пределах международных обязательств государства и подлежащие правовой проверке. Второй – системно ограниченная односторонность: меры торговой защиты, специальные защитные меры и иные действия, прямо предусмотренные соглашениями ВТО и ограниченные установленными ими материально-правовыми критериями, требованиями к доказыванию, уведомлению, соразмерности и пересмотру. Третий – внесистемный принудительный унилатерализм, при котором государство на основании собственного законодательства признаёт практику торгового партнёра нарушением международных обязательств либо «несправедливой», самостоятельно определяет ответные меры и применяет их без действенного международного контроля. Именно эта форма наиболее близка к концепции «агрессивного унилатерализма» Дж. Бхагвати (Bhagwati, 1990).

Из предложенного разграничения вытекают пять критериев правовой оценки односторонних мер: 1) наличие международно-правового основания; 2) разграничение между установлением факта нарушения и принятием государством меры в защиту собственных интересов; 3) возможность независимого пересмотра; 4) соразмерность, адресность и временный характер меры; 5) возможность возвращения к общему правовому режиму после устранения обстоятельств, послуживших основанием для её применения. Чем в меньшей степени мера соответствует указанным критериям, тем выше вероятность того, что она не дополняет, а подменяет многосторонний порядок.

Полемика о допустимости унилатерализма в международной торговле

Дискуссия о допустимости унилатерализма особенно наглядно проявилась в связи с применением статьи 301 Закона США о торговле 1974 года. В сборнике под редакцией Дж. Бхагвати и Х. Патрика агрессивный унилатерализм рассматривается, что самостоятельное установление государством «несправедливой» торговой практики и угроза применения ответных мер способны привести к замене общих правил переговорами, осуществляемыми под экономическим давлением, что особенно неблагоприятно для государств с небольшими экономиками (Bhagwati & Patrick, 1990). А. Сайкс, напротив, допускал ограниченную полезность «конструктивной односторонней угрозы» в условиях неэффективности международных процедур (Sykes, 1992). А. Пакетт и У. Рейнольдс связывали совместимость статьи 301 с международными торговыми обязательствами с тем, приводит ли предусмотренная национальным законодательством процедура к самостоятельному установлению нарушения и применению ответных мер без международного разрешения (Puckett & Reynolds, 1996).

В споре *United States – Sections 301–310 of the Trade Act of 1974* третейская группа не признала законодательство США как таковое несовместимым с обязательствами в рамках ВТО, приняв во внимание официальные обязательства администрации США не применять односторонние ответные меры в обход многосторонней процедуры. Вместе

с тем в докладе была подтверждена основополагающая идея статьи 23 Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров: государства – члены ВТО, добивающиеся устранения нарушения обязательств или иного ущемления преимуществ по охваченным соглашениям, должны обращаться к предусмотренным ВТО процедурам, а не самостоятельно устанавливать наличие нарушения и применять ответные меры (World Trade Organization, 1994; 2000). Следовательно, проведение внутреннего расследования и формирование переговорной позиции сами по себе допустимы; правовой предел возникает тогда, когда национальная процедура подменяет установление нарушения и применение ответных мер в рамках многостороннего механизма.

Ж. Шэсс и С. Сю характеризуют развитие национальных механизмов реагирования как «нормативную перестройку»: процедуры, первоначально служившие инструментом направления торговых претензий в многостороннюю систему, трансформируются в механизмы стратегического воздействия и при определённых условиях могут выполнять буферную функцию (Chaisse & Su, 2025). Такой подход представляется обоснованным лишь при сохранении возможности независимой правовой проверки принимаемых мер: детально регламентированная внутренняя процедура предпочтительнее произвольного решения, однако она не устраняет конфликт интересов, если одно и то же государство инициирует процедуру, самостоятельно устанавливает наличие нарушения и применяет определённые им ответные меры. В свою очередь, Д. Азария показывает, что торговые контрмеры, принимаемые в связи с нарушением иных норм международного права, нельзя автоматически приравнивать к односторонним мерам, применяемым в связи с нарушением обязательств в рамках ВТО. Их правовая оценка зависит от наличия самостоятельного международно-правового основания и применимых норм об ответственности государств (Azaria, 2022).

Отдельное направление научной дискуссии связано с деятельностью Апелляционного органа ВТО. Р. Хаус связывает его развитие с усилением юридических начал в глобальном торговом управлении, тогда как Дж. Пауэлин подчёркивает зависимость функционирования системы разрешения споров от воли государств – членов ВТО (Howse, 2016; Pauwelyn, 2016). Торговый представитель США Дж. Грир указывает, в частности, что выходом Апелляционного органа за пределы предоставленных ему полномочий и формированием посредством толкования положений, не согласованных государствами-членами (Greer, 2026). Эти возражения требуют институционального разрешения, однако блокирование назначения новых членов Апелляционного органа не устраняет разногласий относительно толкования соглашений ВТО, а ограничивает возможность полноценного апелляционного пересмотра и принятия окончательных решений по спорам. Более устойчивым подходом представляется реформирование механизма апелляционного пересмотра, предусматривающее соблюдение установленных сроков, ограничение рассмотрения вопросов, не являющихся необходимыми для разрешения конкретного спора, повышение прозрачности и расширение возможностей государств-членов по осуществлению авторитетного толкования соглашений ВТО.

Авторская позиция заключается в том, что односторонняя мера может рассматриваться как совместимая с многосторонним порядком лишь постольку, поскольку она имеет правовое основание, носит временный и проверяемый характер

и направлена на восстановление действия общего правила, а не на его замену односторонней национальной оценкой, подкреплённой экономической силой.

Кризис эффективности правоприменения в системе ВТО

Наиболее заметным проявлением кризиса стало прекращение полноценного функционирования Апелляционного органа ВТО 11 декабря 2019 года вследствие отсутствия необходимого числа его членов для рассмотрения апелляций. Возможность подачи апелляции в условиях нефункционирующего Апелляционного органа – так называемой «апелляции в пустоту» – позволяет препятствовать окончательному принятию доклада третейской группы (United States Trade Representative, 2026a). К. Хоупвелл связывает сложившуюся ситуацию со снижением числа новых споров и заинтересованности государств в использовании многостороннего механизма разрешения споров (Hopewell, 2025). Вместе с тем говорить о прекращении функционирования ВТО в целом неверно: организация продолжает выполнять переговорные, обзорные, уведомительные и иные функции. Сложившуюся ситуацию точнее характеризовать как снижение эффективности правоприменительного механизма, последствия которого асимметричны: крупные экономики способны частично компенсировать ослабление механизма разрешения споров рыночной и переговорной силой, тогда как возможности небольших экономик в этом отношении существенно ограничены.

Часть членов ВТО использует Многостороннюю временную договорённость об апелляционном арбитраже (MPIA), основанную на статье 25 Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. В 2026 году Генеральный директор ВТО охарактеризовала этот механизм как практический инструмент поддержания доверия к системе (World Trade Organization, 2026c). MPIA демонстрирует способность действующей системы адаптироваться к институциональному кризису, однако не заменяет универсальный механизм апелляционного пересмотра, поскольку применяется только в отношениях между участвующими в нём членами ВТО.

Одновременно расширяется использование национальных торгово-правовых инструментов. Меморандум «Америка прежде всего» 2025 года и Повестка торговой политики США на 2026 год предусматривают анализ торговых дефицитов, иностранных торговых барьеров, а также использование внутренних механизмов защиты национального производства и безопасности (White House, 2025; United States Trade Representative, 2026a). Параллельно развиваются плюрилатеральные инициативы, включая обсуждение соглашения о критически важных минералах (United States Trade Representative, 2026b). Такие форматы сами по себе не противоречат принципам многосторонности. Риск фрагментации возникает в тех случаях, когда доступ к цепочкам поставок и торговым преимуществам определяется не общими правовыми критериями, а принадлежностью государства к определённой группе стратегических партнёров. Таким образом, современный кризис многосторонней торговой системы сочетает ослабление механизма окончательного разрешения споров, расширение применения национальных инструментов и развитие отраслевых коалиций, вследствие чего условия международной торговли во всё большей степени зависят от конкретной сети соглашений и партнёрств.

Правовые последствия для региональной торговли в Центральной Азии

Для Центральной Азии фрагментация мировой торговли имеет особое значение. Зависимость от транзитных государств, необходимость прохождения многочисленных

пограничных процедур и удалённость от морских портов увеличивают торговые издержки и чувствительность к административным задержкам (UN-OHRLLS, n.d.). Всемирный банк характеризует Транскаспийский международный транспортный маршрут как важный канал связи региона с глобальными рынками (World Bank, 2026). Однако транспортная инфраструктура становится полноценным экономическим коридором лишь при согласовании таможенных данных и контрольных процедур, правил транзита, электронного документооборота, ответственности перевозчиков и механизмов разрешения споров.

Правовые режимы государств региона неоднородны. Кыргызская Республика является членом ВТО с 1998 года, Таджикистан – с 2013 года, Казахстан – с 2015 года, тогда как Узбекистан продолжает переговоры о присоединении; в марте 2026 года ВТО отметила сохранение высокой динамики этого процесса (World Trade Organization, 2026b). Различия в статусе государств региона отражаются на объёме тарифных обязательств, требованиях к уведомлению и доступе к процедурам ВТО, несмотря на их зависимость от общих транспортных коридоров и внешних рынков. В результате возникает несоответствие между высокой экономической взаимозависимостью государств Центральной Азии и фрагментированностью применимых к ним торгово-правовых режимов.

Первым следствием кризиса является снижение практической ценности формально закреплённых торговых прав. Для небольшой экономики возможность разрешения спора в рамках основанной на правилах многосторонней процедуры позволяет частично компенсировать асимметрию переговорных возможностей, тогда как апелляция «в пустоту» повышает риск того, что затраты на инициирование и ведение спора окажутся несоразмерными перспективам фактического исполнения его результатов. Вторым следствием становится рост регуляторных и транзакционных издержек: экспортёрам приходится одновременно учитывать нормы ВТО, национальные торговые ограничения, применимые санкционные режимы, правила определения происхождения товаров, углеродное регулирование, меры, принимаемые по соображениям экономической безопасности, и положения отраслевых соглашений. Для предприятий региона такая нормативная фрагментация способна выступать самостоятельным фактором ограничения торговли.

Третьим следствием является риск нормативной периферизации. Правила цифровой торговли, торговли критически важными минералами, устойчивости цепочек поставок и субсидирования всё чаще формируются ограниченными группами государств. При отсутствии участия в разработке таких правил государства Центральной Азии рискуют оказаться преимущественно объектами, а не полноправными участниками формирования новой нормативной архитектуры международной торговли. Четвёртым следствием становится повышение значения того, что в рамках настоящего исследования предлагается обозначить как «право коридора»: для внутриконтинентальных государств существенное значение имеет не только доступ товара на внешний рынок, но и юридически предсказуемый доступ к транспортному маршруту, обеспечиваемый совместимостью документов, согласованностью контрольных процедур и стабильностью правил транзита.

Пятым следствием является усиление конкуренции за торговые потоки и повышение значения качества правовой среды. В марте 2026 года ВТО прогнозировала замедление роста мировой торговли товарами с 4,6 % в 2025 году до 1,9 % в 2026 году

(World Trade Organization, 2026a), что повышает значение скорости прохождения границ, предсказуемости регулирования и надлежащего исполнения обязательств. Региональное сотрудничество способно частично компенсировать указанные риски. Начатый в 2025 году в рамках CAREC процесс переговоров по CARTIF охватывает содействие торговле и таможенное сотрудничество, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, услуги, цифровую торговлю, инвестиции и взаимосвязанность цепочек поставок (Ganiev et al., 2026; Asian Development Bank, 2026). Принципиально важно, чтобы формируемый механизм обеспечивал совместимость региональных решений с правом ВТО и способствовал их интеграции в многостороннюю торговую систему, а не создавал закрытый параллельный правовой режим.

Приоритеты Узбекистана и региональная правовая стратегия

Первым приоритетом для Узбекистана остаётся завершение процесса присоединения к ВТО. Кризис организации не снижает значения связанных тарифов, принципа недискриминации, требований прозрачности и уведомления, а также доступа к институциональным механизмам ВТО; напротив, в условиях фрагментации международной торговли предсказуемость правил приобретает дополнительное значение. Присоединение следует рассматривать как долгосрочное направление внутреннего правового развития, предполагающее согласование таможенного, технического, санитарного, инвестиционного и конкурентного регулирования с правилами ВТО, формирование устойчивой системы уведомлений и совершенствование межведомственного согласования мер, способных затрагивать будущие обязательства Узбекистана.

Вторым приоритетом является создание постоянного механизма региональной правовой координации по вопросам ВТО и международной торговли с участием профильных ведомств, таможенных органов, органов технического регулирования, представителей юридического и делового сообщества. Его практическими задачами могут стать обмен информацией о проектах уведомлений, совместный анализ санитарных, фитосанитарных и технических мер, выработка согласованных подходов к вопросам транзита и цифровой торговли, а также раннее выявление мер, способных создавать препятствия для региональных торговых потоков. С этим направлением связана правовая институционализация транспортных коридоров, предполагающая взаимное признание отдельных результатов контроля, совместимость электронных документов и систем «единого окна», предварительный обмен информацией и установление измеримых сроков прохождения пограничных процедур.

Третьим приоритетом является развитие компетенций в области разрешения торговых споров и формирование согласованных подходов к оценке односторонних мер. Государствам региона – членам ВТО целесообразно оценивать возможности использования арбитража в соответствии со статьёй 25 Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, а Узбекистану – заблаговременно формировать необходимые межведомственные компетенции, пул профильных экспертов и систему сбора и анализа доказательств. Региональный подход к односторонним мерам должен исходить не из их абсолютного запрета, а из требований к наличию правового основания, прозрачности, соразмерности и временному характеру таких мер, а также возможности их независимого пересмотра. Одновременно государствам Центральной Азии необходимо активнее участвовать в открытых

плюрилатеральных форматах, совместимых с правом ВТО и предусматривающих возможность последующего присоединения других государств.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения:

1. Многосторонность представляет собой координацию международной торговли на основе общих принципов и правил, недискриминации, диффузной взаимности и согласованных процедур. Её правовая функция заключается в установлении пределов использования экономической силы и обеспечении предсказуемости международных торговых отношений.

2. Односторонние меры неоднородны по своей правовой природе. Предлагаемая трёхуровневая модель разграничивает регулятивную автономию, системно ограниченную односторонность и внесистемный принудительный унилатерализм. Последний возникает в тех случаях, когда государство на основании собственной правовой оценки устанавливает наличие нарушения и применяет ответные меры, фактически подменяя согласованный международный порядок национальной процедурой.

3. Правовая оценка односторонней меры должна осуществляться с учётом наличия международно-правового основания, процедуры установления факта нарушения, возможности независимого пересмотра, соразмерности и временного характера меры, а также возможности возвращения к общему правовому режиму после устранения обстоятельств, послуживших основанием для её применения. Детально регламентированная внутренняя процедура повышает прозрачность принимаемых решений, однако не заменяет независимый контроль.

4. «Паралич» Апелляционного органа свидетельствует о кризисе эффективности правоприменительного механизма ВТО, но не означает прекращения функционирования организации и многосторонней торговой системы. Реформирование механизма разрешения споров должно сочетать восстановление полноценного апелляционного пересмотра с соблюдением процессуальных сроков, ограничением рассмотрения вопросов, не являющихся необходимыми для разрешения конкретного спора, повышением прозрачности и усилением роли государств-членов в авторитетном толковании соглашений ВТО.

5. Для государств Центральной Азии многосторонность выполняет функцию правового выравнивания возможностей. Транзитная зависимость, географическая удалённость от морских портов и сравнительно небольшой размер национальных рынков повышают чувствительность региона к ослаблению общих правил, росту регуляторных и транзакционных издержек и риску нормативной периферизации.

6. Узбекистану необходимо завершить процесс присоединения к ВТО и сформировать устойчивую внутреннюю институциональную основу будущего членства. Государствам Центральной Азии целесообразно развивать постоянную правовую координацию в сфере международной торговли, институционализировать транспортные коридоры, укреплять компетенции в области разрешения торговых споров и участвовать в открытых плюрилатеральных форматах, совместимых с правом ВТО. Современная фрагментация международной торговли свидетельствует о том, что эффективность международно признанных торговых прав зависит не только от многосторонних правил, но и от качества национальных институтов, региональной координации и профессиональной правовой компетентности.

REFERENCES

Asian Development Bank. (2026). *Asian economic integration report 2026: Navigating a new era of trade and investment*. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/1126916/asian-economic-integration-report-2026.pdf>

Azaria, D. (2022). Trade countermeasures for breaches of international law outside the WTO. *International & Comparative Law Quarterly*, 71(2), 389–423. <https://doi.org/10.1017/S0020589322000057>

Bhagwati, J. (1990). Departures from multilateralism: Regionalism and aggressive unilateralism. *The Economic Journal*, 100(403), 1304–1317. <https://doi.org/10.2307/2233978>

Bhagwati, J. N., & Patrick, H. T. (Eds.). (1990). *Aggressive unilateralism: America's 301 trade policy and the world trading system*. University of Michigan Press.

Caporaso, J. A. (1992). International relations theory and multilateralism: The search for foundations. *International Organization*, 46(3), 599–632. <https://doi.org/10.1017/S0020818300027843>

Chaisse, J., & Su, X. (2025). Normative realignment in domestic trade barriers procedures: Driving unilateralism in the EU, US, and China. *World Trade Review*, 24(3), 361–386. <https://doi.org/10.1017/S1474745624000491>

Ganiev, B., Sabyrova, L., & Karimova, Z. K. (2026, February 9). *CARTIF: A potential catalyst for cross-border trade and investment in the CAREC region*. Asian Development Bank. <https://rksi.adb.org/publications/cartif-a-potential-catalyst-for-cross-border-trade-and-investment-in-the-carec-region/>

Greer, J. (2026, February 24). *Don't let international law get in the way of peace and prosperity*. Office of the United States Trade Representative. <https://ustr.gov/about/policy-offices/press-office/speeches-and-remarks/2026/january/dont-let-international-law-get-way-peace-and-prosperity>

Hopewell, K. (2025). Unravelling of the trade legal order: Enforcement, defection and the crisis of the WTO dispute settlement system. *International Affairs*, 101(3), 1103–1117. <https://doi.org/10.1093/ia/iiaf055>

Howse, R. (2016). The World Trade Organization 20 years on: Global governance by judiciary. *European Journal of International Law*, 27(1), 9–77. <https://doi.org/10.1093/ejil/chw011>

Jackson, J. H. (1997). *The world trading system: Law and policy of international economic relations* (2nd ed.). MIT Press.

Keohane, R. O. (1990). Multilateralism: An agenda for research. *International Journal*, 45(4), 731–764. <https://doi.org/10.1177/002070209004500401>

Pauwelyn, J. (2016). The WTO 20 years on: “Global governance by judiciary” or, rather, member-driven settlement of (some) trade disputes between (some) WTO members? *European Journal of International Law*, 27(4), 1119–1126. <https://doi.org/10.1093/ejil/chw062>

Puckett, A. L., & Reynolds, W. L. (1996). Rules, sanctions and enforcement under Section 301: At odds with the WTO? *American Journal of International Law*, 90(4), 675–689. <https://doi.org/10.2307/2203997>

Ruggie, J. G. (1992). Multilateralism: The anatomy of an institution. *International Organization*, 46(3), 561–598. <https://doi.org/10.1017/S0020818300027831>

Sykes, A. O. (1992). Constructive unilateral threats in international commercial relations: The limited case for Section 301. *Law and Policy in International Business*, 23, 263–330.

United Nations Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States. (n.d.). *Estimating trade and transport costs in landlocked developing countries*. https://www.un.org/ohrrls/sites/www.un.org.ohrrls/files/report_estimating_trade_and_transport_costs_in_ldlcs_english.pdf

United States Trade Representative. (2026a). *2026 trade policy agenda and 2025 annual report of the President of the United States on the Trade Agreements Program*. <https://ustr.gov/sites/default/>

files/files/Press/Releases/2026/2026%20Trade%20Policy%20Agenda%202025%20Annual%20Report.pdf

United States Trade Representative. (2026b, February 26). *USTR seeks public comment on the design of a plurilateral agreement on trade in critical minerals and policy actions to strengthen the resilience of critical mineral supply chains*. <https://ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2026/february/ustr-seeks-public-comment-design-plurilateral-agreement-trade-critical-minerals-and-policy-actions>

The White House. (2025, January 20). *America First trade policy*. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/america-first-trade-policy/>

World Bank. (2026). *Kazakhstan Trans-Caspian Connectivity Program: Project appraisal document*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099012926181026578/pdf/BOSIB-1c4a931d-9007-426a-8913-db1333eeb9bd.pdf>

World Trade Organization. (1994). *Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes*. https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu_e.htm

World Trade Organization. (2000). *United States—Sections 301–310 of the Trade Act of 1974: Report of the panel (WT/DS152/R)*. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds152_e.htm

World Trade Organization. (2026a). *Global trade outlook and statistics—March 2026*. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gtos0326_e.pdf

World Trade Organization. (2026b, March 9). *Uzbekistan commits to maintaining “strong momentum” to accede to WTO in 2026*. https://www.wto.org/english/news_e/news26_e/acc_09mar26_316_e.htm

World Trade Organization. (2026c, March 28). *DG cites MPIA as “practical, confidence-building bridge” for dispute settlement*. https://www.wto.org/english/news_e/news26_e/mc14_28mar26_350_e.htm

**O'ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2026-YIL MAXSUS SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**UZBEKISTAN
LAW REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 SPECIAL ISSUE

VOLUME 3 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.SI.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.